

время ее содержание таково, что заслуживает анализа. Попыткой начать такой анализ является данная статья.

Прежде всего оценим (хотя бы ориентировочно) возможную степень точности воспроизведения Паусом текста своего источника. Иоганн-Вернер Паус или Паузе (Pause), уроженец Тюрингии (род. в 1670 г.), немецкий ученый, магистр философии Йенского университета, выехал в 1701 г. в Россию. Сначала был воспитателем детей лейб-медика Л. Блюментроста, с 1704 г. — учителем в московской гимназии Э. Глюка, а после смерти последнего — некоторое время директором этой гимназии, затем преподавал географию и историю царевичу Алексею, попутно занимаясь переводами по выбору Петра I, с конца 1724 г. и до своей смерти (в 1735 г.) — переводчик в Академии наук. Изучал русский язык, литературу, фольклор, историю, занимался географией, русской хронологией. Современники считали его знатоком русского и церковнославянского языков. Переводил Паус самые разнообразные сочинения как светского, так и церковного характера, составлял словари и руководства для изучения русского и немецкого языков. Изучал, переводил и комментировал Радзивилловскую летопись (в петровской копии), ему были известны Никаноровская летопись, Синописис. Он предполагал перевести на немецкий язык Соборное уложение 1649 г. После Пауса осталась разнообразная по составу библиотека и значительное число рукописей¹⁴. Из приведенных — по необходимости кратких — биографических данных о Паусе видно, что он вполне мог разыскать нужный ему и заинтересовавший его летописный текст (в Никаноровской летописи нет рассказа о батыевом нашествии, и Паус, очевидно, решил ее дополнить своими выписками) и достаточно квалифицированно (для своего времени) скопировать его. Допустить же, что Паус, которому было не чуждо свойственное части немецких ученых, находившихся на службе в Петербургской академии, пренебрежительное отношение к русским, «сочинил» известие, столь ярко показывающее героизм защитников Москвы, невозможно.

Итак, перед нами скорее всего выписка первой трети XVIII в. из какой-то русской летописи. Она, по-видимому, довольно точно

¹⁴ О И.-В. Паусе, его деятельности, библиотеке и собрании рукописей см.: Пекарский П. П. История Академии наук в Петербурге, т. I. СПб., 1870, с. XVIII—XX, XLII—XLVIII, 319; Перетц В. Н. Историко-литературные материалы, т. III. СПб., 1902, с. 119, 142—343; Прял., с. 87—149; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. I. XVIII век. М.—Л., 1956, с. 113, 126, 203, 205—210, 241, 417, 418; вып. II. XIX—XX века. М.—Л., 1958, с. 205, 225, 232—233, 235—236, 263, 265, 268—269; Вингер Э. И. В. Паус о своей деятельности в качестве филолога и историка (1732).— В кн.: XVIII век, сб. 4. М.—Л., 1959, с. 312—322; Михальчи Д. Е. Из рукописей И. В. Паузе.— В кн.: Лингвистическое источниковедение. М., 1963, с. 112—120; *он же*. И. В. Паузе и его славяно-русская грамматика.— «Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка», 1964, т. XXIII, вып. 1, с. 49—57.